

Наркорынок остается глубоко латентным, что вносит существенные трудности в разрушение данного рынка для правоохранительных органов, требует как совершенствования имеющихся форм и методов по противодействию предложению с параллельной работой по минимизации спроса на наркотики, так и разработки и внедрения новых, возможно, основанных на возможностях цифровых технологий выявления и отслеживания движения и распространения наркотиков среди наркопотребителей. На необходимость данной антинаркотической работы указывает тот факт, что по наблюдениям краевой антинаркотической комиссии Красноярского края «на протяжении 2021-2023 гг. место приобретения наркотического вещества, вызвавшего отравления, в 99,4-99,7% случаев остается неизвестным. Местом происшествия, где произошел случай отравления, в основном являются квартиры (64,4-69% случаев) и улицы (16,2-21,2% случаев)»¹.

Несомненно, противодействие наркорынку невозможно без слаженной комплексной работы всех субъектов антинаркотической политики в крае. Но значимое место должно отводиться и научному обоснованию комплекса мероприятий, направленных на противодействие наркорынку, на выстраивании оптимальной системы противодействия наркорынку.

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Новые вызовы современной реальности

Попытка найти определение для современной реальности, которое может уместиться в одном слове, заставляет думать о тревожности. Тревога – эмоциональное состояние острого мучительного бессодержательного беспокойства, связанного в сознании человека с прогнозированием неудачи, опасности или же ожидания чего-либо важного, значительного для человека в условиях неопределенности, иначе, тревога – это вероятностное переживание неудачи².

Очевидно, что чувство тревоги сопровождало человечество всю его историю, порой даже помогая выживать в процессе естественного отбора, предупреждая и защищая от реальной опасности. Современная реальность – это выход за пределы адекватной тревожности и

¹ Доклад о наркоситуации в Красноярском крае в 2023 году. С. 23.

² Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005.

превращение своей жизни в постоянное ожидание неприятностей. Девиз нашего времени: «Отсутствие новостей – это уже хорошая новость!».

Все происходящие сегодня события имеют высокую степень неопределенности. За последние десять лет практически все подверглось изменениям (политические режимы, культурные традиции, религиозные догматы, историческое прошлое, мировой порядок, положение мужчины и женщин в семье, представление о достойной заработной плате, сам семейный быт, взаимоотношения между членами семьи) и породило неуверенность в завтрашнем дне.

Информационное общество сделало человека заложником огромного количества информации, которая в рамках информационно-психологического и информационно-когнитивного воздействия делает его субъектом постоянных манипуляций, лишая свободы выбора. Неотъемлемый признак глобализирующегося мира – это информационная перегрузка, сделавшая XXI век веком тревоги и ожидания неприятностей (от природных катаклизмов до возможного ядерного апокалипсиса).

Добавим сюда экзистенциальные переживания современного человека, который, освободившись от большого количества физического труда, стал больше думать о своих чувствах и переживаниях, анализировать отношения, искать причины внутренней неудовлетворенности и смысл своего бытия.

Еще одним безусловным фактором тревожности становятся все возрастающие требования социума, от которого человек уже не может закрыться за стенами своей квартиры или удалившись в глушь, в деревню. Социальные группы со своими сообщениями врываются в спальню, в ванную и туалетную комнаты. Указания, распоряжения и требования засыпают человека во время выходных, праздников и отпусков. Само количество всевозможных социальных чатов заставляет тратить огромное количество времени на их просмотр, переживание по поводу сообщений и комментариев, тревожность что-то пропустить, забыть или не представить вовремя. Добавим сюда элемент сравнения себя с другими, что легко достигается в условиях открытого информационного пространства – и вот ты уже тот самый неудачник, которому приходится работать 24/7, в то время как другие развлекаются, живут в свое удовольствие, ездят на море, обедают в дорогих ресторанах, рассматривают картины в музеях и на выставках.

Важнейшим фактором тревожности становится и когнитивный диссонанс, который порождается современной реальностью и заставляет мыслящего человека переживать внутренний конфликт, вызывающий психологический дискомфорт. Противоречащие друг другу ценности, убеждения, эмоциональные реакции как отражение новой нормальности не добавляют человеку твердости в выборе принимаемых

решений и не позволяют достичь внутренней мобилизованности. Как отмечает В.А. Агафонова, «конгруэнтность когнитивных репрезентаций внешнего мира и себя является важным условием, влияющим на качество и значимость получаемой извне информации, которая в свою очередь опосредует удовлетворенность или неудовлетворенность потребностей человека»¹. Мешает такой диссонанс и восприятию как региональной², так и национальной идентичности современного российского общества³.

Последнее опасно в условиях роста тенденции к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз, что было отмечено в новой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, принятой Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому), межконфессиональному единству и гражданскому единению, культурному развитию, политической и социальной стабильности.

Радикализм может быть проявлением субъективного восприятия имеющихся объективных экономических, культурных, национальных и религиозных проблем, но в массовом распространении радикальных идей эти объективные проблемы используются в качестве повода для осуществления экстремистской и иной противоправной деятельности.

Самыми незащищенными от подобного информационного воздействия становятся молодые люди, вовлеченные в большой поток негативной информации и лишенные возможности ее адекватно анализировать. По ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества) привлекается преимущественно молодежь в возрасте от 14 до 24 лет. Н.Б. Бааль отмечает, что именно в этих возрастных рамках «многим индивидам присущи характеристики экстремального типа сознания, выражающегося в импульсивности мотивации, агрессивности,

¹ Агафонова В.А. Исследование когнитивного диссонанса как фактора развития повышенной тревожности и конфликтности в подростковом возрасте // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. № 1. С. 101.

² Подр.: Маслодудова Н.В. Региональная идентичность и ментальность сибирской молодежи // Социология. 2024. № 9. С. 28-30.

³ Немировский В.Г. Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры российского общества // Регионология. 2023. Т. 31. № 3. С. 548-563.

склонности к риску, пренебрежением к общепринятым нормам, что потенциально может привести к экстремистским действиям»¹.

Жертвами экстремистов становятся и психически неустойчивые личности, находящиеся в длительной депрессии или хронической тревожности, а также одинокие пенсионеры, обманным путем вовлеченные в экстремистские действия.

Вместе с тем необходимо отметить, что, согласно подготовленным в 2022 г. сотрудниками отдела аналитической и образовательной деятельности НГПТИ (г. Ростов-на-Дону)² статистическим данным по правонарушениям экстремистской направленности на территории России преступления, связанные с публичными призывами к совершению экстремистской деятельности, совершаются преимущественно представителями возрастной группы 30-49 лет, гражданами России, со средним общим или профессиональным образованием, полностью трудоспособными, но без постоянного источника дохода. Авторы подчеркивают, что данная возрастная группа привлекается и по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), но преимущественно за финансирование экстремистской деятельности. Очевидно, что, не имея постоянного дохода, но осуществляя финансирование экстремистской деятельности, они становятся объектами воздействия иностранных агентов, которые и осуществляют финансирование их деятельности.

В связи с указанной растущей угрозой распространения экстремистской деятельности на территории Российской Федерации с целью дестабилизации социальной и политической обстановки, нельзя не отметить, что потребители наркотических и психотропных веществ становятся потенциальными жертвами экстремистов, так как их зависимость от принимаемых препаратов делает их легкими объектами для различных манипуляций экстремистской направленности. Учитывая, что распространение наркотических и психотропных веществ осуществляется с использованием сети Интернет, потребители этих веществ часто становятся жертвами цифрового экстремизма, который сегодня переживает фазу стремительного роста. Е.О. Кубякин, указывая специфические особенности информационного экстремизма, дает ему следующее понятие: «Деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного

¹ Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 17-21.

² Статистические данные по нарушениям экстремистской направленности на территории России. Ростов-на-Дону, 2024.

влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей»¹.

Все вышесказанное актуализирует проблему профилактики потребления наркотических и психотропных средств в подростковой и молодежной среде, связанную не только с выявлением «групп риска», но и с формированием у молодежи позитивного образа будущего, навыков преодоления тревоги от неопределенности, адаптации к изменяющимся условиям, формирования и укрепления убеждений, способных противостоять негативным воздействиям экстремистов.

Мамай Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые аспекты незаконного оборота наркотиков опийной группы в 2023-2024 гг.

В настоящее время криминальный бизнес, связанный с незаконным оборотом наркотиков, продолжает оставаться мировой угрозой безопасности. Как справедливо отмечают П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова, «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения»².

Наркодилеры постоянно совершенствуют и изобретают новые формы сбыта, например «создают ресурсы в информационно-коммуникационной сети, с помощью которых реализуют свои противоправные намерения»³. Кроме того, наркобизнес не приносит бы такой большой доход, если бы не было спроса и быстро возникающей зависимости от употребления наркотических средств.

По мнению ученых, «наркопотребление распространяется не только среди маргинализированных слоев населения, но и среди социально адаптированных граждан трудоспособного возраста – наблюдается феномен "контролируемого", или "мягкого", потребления нарко-

¹ Кубякин Е.О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 25-27.

² Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3(46). С. 68.

³ Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному сбыту наркотиков в условиях цифровизации общества и государства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. №1(58). С. 112.